

DOI 10.32726/2411-3417-2024-3-7-22

УДК 327; 339

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Новая география внешней торговли России: тенденции, проблемы, перспективы

Аннотация. Внешняя торговля Российской Федерации проходит через этап глубоких трансформаций, реализуя новые возможности и встречая серьезные вызовы. На место экономически высокоразвитых стран Запада, в течение долгого периода доминировавших в экспорте и импорте России, приходят развивающиеся государства Глобального Юга, или «мирового большинства». Этот процесс развивается уже более десятилетия, но именно сейчас, под влиянием геополитических факторов, торговля РФ с регионами Глобального Юга стала приобретать кардинально иные масштабы. Страны «мирового большинства» последовательно укрепляют свои позиции в системе мирохозяйственных связей, что открывает перед Россией широкие деловые горизонты. Вместе с тем, в повестку дня властно вторгся императив формирования алгоритма взаимовыгодных бизнес-отношений с большим массивом различных азиатских, африканских и латиноамериканских государств. Решение этой стратегической задачи требует перезагрузки системы внешнеторговых связей РФ и выработки научно обоснованной политики сотрудничества с регионами Глобального Юга.

Ключевые слова: Россия, внешняя торговля, товарная структура экспорта и импорта, новый миропорядок, коллективный Запад, регионы Глобального Юга.

В первой половине третьего десятилетия XXI в. в мировой экономике и торговле наблюдается интенсивный процесс эрозии порядка, сложившегося в условиях неолберальной глобализации. По сути, складывается новое соотношение геоэкономических факторов и центров глобального торгово-экономического влияния. Утрачивают былые доминирующие позиции государства коллективного Запада, возрастает присутствие на мировых рынках десятков ведущих государств Глобального Юга — Азии, Африки, Латинской Америки. Меняющиеся геоэкономические условия, с одной стороны, создают для Российской Федерации исключительное по своим масштабам «окно возможностей», но с другой — в императивном порядке требуют от нашей страны занять выгодное место в новом международном разделении труда. Это главный вызов, с которым Россия сталкивается в сфере внешней торговли.

Сведения об авторе: Яковлев Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, petrp.yakovlev@yandex.ru.

Роль внешней торговли в экономическом развитии

Внешняя торговля товарами традиционно занимает центральное место в системе внешнеэкономических связей Российской Федерации, кратно превосходя по своему макроэкономическому весу торговлю услугами или зарубежную кредитно-инвестиционную деятельность отечественных предприятий и банков. Именно товарный экспорт и импорт наиболее адекватно отражают текущее состояние и тенденции развития российской экономики, в решающей степени определяют геоэкономический вес России на международной арене, во многих случаях лежат в основе хозяйственных (а зачастую и политических) отношений нашей страны с другими государствами [Кузнецова].

Колоссальное влияние оказывает динамика внешней торговли (прежде всего товарного экспорта) на темпы прироста ВВП. Как подсчитал российский экономист В.М. Гильмундинов (заместитель директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН), вклад экспорта в увеличение ВВП России в период максимального роста отечественной экономики в 2000–2007 гг. составил 41%, тогда как сокращение этого показателя до 8% в 2015–2022 гг. привело к фактической хозяйственной стагнации [Гильмундинов. С. 42].

Между тем товарную структуру российского экспорта (преобладание в нем сырьевой и энергетической продукции с низкой добавленной стоимостью) и в целом внешне-торговую деятельность России последних десятилетий сложно оценивать как оптимальную и высокоэффективную. Ситуация еще больше осложнилась в 2022–2024 гг. под влиянием финансово-экономических и торговых санкций коллективного Запада, радикально ограничивших поставки на российский рынок широкого круга товаров, включая технологии, так называемые изделия двойного назначения, промышленное оборудование и компоненты, а также блокирующих закупки продукции отечественных производителей. По данным на конец сентября 2024 г., страны Запада ввели против РФ более 21 тыс. санкций и ограничений, что является своеобразным мировым анти-рекордом [Лавров: страны...].

Напомним, что 5–6 февраля 2023 г. начало действовать введенное «Большой семеркой» эмбарго на импорт морским путем нефтепродуктов из России, а также вступили в силу предельные цены, по которым российские компании могли продавать углеводороды третьим странам. В частности, потолок цен на отечественную сырую нефть устанавливался на уровне 60 долл. за баррель, что было ощутимо ниже рыночных котировок [The Price Cap...]. Внешнеторговые операции, по существу, стали главной линией геоэкономического напряжения, вокруг которой начало формироваться силовое поле финансового и политического давления Запада на Россию. Была сделана скоординированная попытка новым железным занавесом отгородить российский бизнес от внешних рынков и тем самым критически сузить экспортную базу России, нанести урон финансовому состоянию нашей страны, существенным образом ухудшить материальное положение ее граждан и затруднить процесс структурной трансформации и модернизации российской экономики.

На практике российское государство в целом и отдельные отечественные компании (экспортеры и импортеры) столкнулись с длинным рядом разнообразных рестрикций и искусственных трудностей, вызванных политикой недружественных стран:

- заморозкой и стремлением экспроприировать денежные средства РФ, находящиеся на счетах в иностранных банках;
- многочисленными техническими сложностями с получением платы за уже отправленный коммерческий груз;
- значительным повышением стоимости и усложнением проводок банковских транзакций и страховых платежей;
- ограничениями на заход российских судов в европейские порты (возможные исключения из этого правила касаются перевозки продовольствия, энергоносителей и гуманитарной помощи);
- запретом отечественным автоперевозчикам работать на территории стран Европейского союза [Яковлев. Экономика...].

В сложившихся условиях перед политическим руководством и деловым сообществом России встали две взаимосвязанные задачи: 1) радикальная географическая переориентация внешнеторговых потоков за счет форсированного освоения новых экспортных и импортных рынков в дружественных и нейтральных странах и 2) «облагораживание» отечественного экспорта путем последовательного наращивания вывоза несырьевой неэнергетической продукции.

Отечественные исследователи справедливо подчеркивают, что увеличение объемов несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ), то есть поставок за рубеж промышленных изделий, уже более десятилетия формулируется в качестве одной из главных национальных целей российского государства в торгово-экономической области. Но сегодня, в контексте резко обострившейся геополитической и геоэкономической напряженности, достижение этой цели приобретает особую стратегическую значимость [Морозенкова].

Как показывает отечественный и мировой опыт, существенное увеличение на постоянной основе поставок на новые рынки готовой промышленной продукции зачастую связано с реализацией в странах-импортерах крупных инвестиционных проектов: транспортно-логистических сетей и коридоров, энергетических объектов, предприятий «под ключ», индустриальных центров и зон, что на долгую перспективу обеспечивает спрос на товары. Причем нередко такого рода инвестпрограммы финансируются банками страны-экспортера.

Таким образом, подлинный прорыв в сфере ННЭ требует капитальной подготовки, значительных и согласованных усилий государственных органов РФ, промышленных предприятий и кредитных структур. Подобный алгоритм действий позволит отечественным промышленным предприятиям-экспортерам выстраивать новые прочные партнерские отношения с компаниями дружественных стран Глобального Юга на долгосрочной основе. Но это — задача на сравнительно длительный период. А какие товары определяют облик российского экспорта, что называется, в моменте?

Реалистично оценивая возможности российского бизнеса увеличить показатели вывоза промышленной продукции, вице-премьер правительства РФ Д.В. Мантуров отмечал, что реализация комплекса государственных мер поддержки экспортеров способна обеспечить рост объема ННЭ в 2030 г. на 31% к базовому уровню 2020 г., а в 2035 г. — на 70% [Мантуров: неэнергетический...]. Это означает, что в ближайшие годы товарная структура экспорта России будет определяться главным образом той продукцией, которая обладает уникальными потребительскими свойствами, высоко востребована и конкурентоспособна на международных рынках. Более того, в ряде случаев от таких товаров полностью не могут отказаться даже западные государства.

Торговый «развод» с Европейским союзом

В течение трех последних лет российская внешняя торговля пережила почти полную трансформацию логистики и географии экспорта и импорта. Анализ изменений позволяет выделить несколько характерных особенностей новой внешнеторговой структуры Российской Федерации.

Во-первых, в 2022–2024 гг. российская внешняя торговля испытала на себе рекордное число санкций и других внешних шоков. Эти ограничения, наложенные так называемым коллективным Западом, затронули как спрос на товары отечественного экспорта, так и предложение импорта в Россию, прежде всего из Европейского союза, США, Канады и Японии.

Следствиями санкций стали: сокращение объемов внешнеторгового оборота (табл. 1), а также рост финансовых издержек при реализации экспортно-импортных операций. В первую очередь (уже в 2022 г.) пострадал импорт в Россию. В данной области практически немедленно разорвались сложившиеся логистические цепочки, возникли проблемы с проведением банковских транзакций, нарушилось исполнение сотен уже заключенных бизнес-контрактов.

Таблица 1

Внешняя торговля России (товары, млрд долл.)

Показатель	2021	2022	2023
Экспорт	492,3	578,4	399,2
Импорт	293,5	199,1	208,1
Оборот	785,8	777,5	607,3
Сальдо	+198,8	+379,3	+191,1

Источник: составлено автором на основе данных Международного торгового центра (International Trade Center. – trademap.org/Index.aspx).

Ограничения, затронувшие основные товары российского экспорта, прежде всего сырую нефть и нефтепродукты, начали ощущаться через много месяцев после того, как были официально анонсированы. В результате импортные потоки вошли в фазу трансформации раньше, чем экспортные.

Во-вторых, стремительно сократился товарооборот между Россией и Европейским союзом, объем которого в 2023 г. уменьшился в три раза по сравнению с 2021 г. (табл. 2).

Таблица 2

Торговля между Россией и Европейским союзом (млрд долл.)

Показатель	2021	2022	2023
Экспорт	180,5	207,6	53,0
Импорт	102,5	56,6	39,9
Оборот	283,0	264,2	92,9
Сальдо	+78,0	+151,0	+13,1

Источник: составлено автором на основе данных Международного торгового центра (International Trade Center. – trademap.org/Index.aspx).

В 2023 г. на первом месте по импорту из России среди стран Евросоюза находились Нидерланды (12,5% всего импорта), затем шли Венгрия (11,4%), Италия (8%), Бельгия (7,5%) и Словакия (7,4%). Основным экспортером в Россию была Германия (23,3%), на втором месте находилась Италия (12,2%), затем — Польша (9,6%), Нидерланды (7,4%), и Бельгия (6,9%). На пять стран пришлось почти 47% импорта в ЕС из России и около 60% экспортных поставок на российский рынок.

Что касается товарной номенклатуры торговли России с Европейским союзом, то она отражена в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Товарная структура экспорта ЕС в Россию в 2023 г. (млн долл.)

Код товара	Товар	Стоимость	Доля в %
-	Всего	39915	100,0
3004	Лекарства	6418	16,0
3002	Сыворотки и вакцины	1937	4,8
9018	Медицинские приборы	1248	3,3
2204	Виноградные вина	654	1,6
8433	Машины для уборки с/х культур	627	1,6

Источник: составлено автором на основе данных Международного торгового центра (International Trade Center. – trademap.org/Index.aspx).

Как видим, главное место в экспорте стран Евросоюза в Россию в 2023 г. заняли товары, имеющие гуманитарное значение: лекарственные препараты, сыворотки и вакцины, медицинские приборы. На их долю пришлось немногим более 24% общего объема экспортных поставок. Одновременно произошло фактически полное прекращение экспорта на российский рынок различных видов техники и промышленного оборудования.

Таблица 4

Товарная структура экспорта России в ЕС в 2023 г. (млн долл.)

Код товара	Товар	Стоимость	Доля в %
-	Всего	52955	100,0
2711	Газообразные углеводороды	19374	36,6
2709	Нефть и нефтепродукты	10028	18,9
2710	Нефть и нефтепродукты из битуминозных пород	3396	6,4
9999	Прочие сырьевые товары	3163	5,9
7207	Полуфабрикаты из железа и стали	1822	3,4

Источник: составлено автором на основе данных Международного торгового центра (International Trade Center. – trademap.org/Index.aspx).

Совершенно иную товарную структуру имел российский экспорт в страны Европейского союза. В условиях санкций основу российских товарных поставок, как и в предыдущие годы, формировала энергетическая продукция. На газ, нефть и нефтепродукты в 2023 г. пришлось 62% экспорта, что в денежном выражении составило около 33 млрд долларов. В 2022 г. этот показатель превышал 150 млрд долл., то есть за один год российские поставки нефти и газа в Европейский союз сократились в 4,6 раза. Между тем статистические данные свидетельствуют, что сжатие общего объема российского экспорта этих товаров в 2023 г. было не столь значительным. Следовательно, поставки российских нефти и газа в течение одного года круто изменили маршрут и были направлены на другие рынки. Какие?

И здесь мы подходим к третьей характерной особенности новой внешнеторговой структуры РФ. А именно: главными партнерами России стали государства Глобального Юга — Азии, Африки и Латинской Америки.

Россия и Глобальный Юг: актуальная внешнеторговая повестка

Решающим фактором, определяющим магистральное направление развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации, является деловое взаимодействие нашей страны с Азией, важнейшим регионом Глобального Юга.

Как показывают статистические данные, за два последних десятилетия (2004–2023 гг.) товарооборот России с азиатскими государствами вырос в 5,9 раза и достиг 441,9 млрд долл., что составило 72,8% всего российского внешнеторгового оборота. При этом товарный экспорт РФ в Азию стабильно превышал импорт, в результате чего в 2023 г. положительное сальдо превысило 186 млрд долларов. В то же время обращает на себя внимание все более выраженная монокультурная структура российских поставок на азиатский континент: в 2004 г. на долю минерального топлива (нефти и нефтепродуктов) пришлось 31,1% экспорта, а в 2023 г. — 67%. За этот период российские поставки углеводородов в страны Азии в стоимостном выражении увеличились в 13 раз. Одновременно существенно вырос экспорт драгоценных камней и металлов,

зерновых и алюминия, на сравнительно высоком уровне сохранился вывоз черных металлов. В итоге эти топ-5 товарных групп обеспечили 79,2% совокупных поставок РФ в азиатские страны (табл. 5).

Российский импорт из государств Азии несколько более диверсифицирован. На долю топ-5 основных товарных групп, приведенных в таблице 5, в 2023 г. пришлось 72,7% совокупного экспорта в Россию, да и сами эти товарные группы значительно менее однородны и включают весьма широкий ассортимент промышленных изделий, в том числе оборудование, автомобильную технику, химические товары и высокотехнологичную потребительскую электронную продукцию.

Таблица 5

Торговля России со странами Азии (товары, млн долл.)

Код ТНВЭД	Товары	2004	2023	Доля (%)
	Экспорт			
	Всего	50557	314273	100,0
27	Топливо минеральное, нефть и нефтепродукты	16239	210648	67,0
71	Драгоценные камни и металлы	1085	14464	4,6
72	Черные металлы	9931	9927	3,2
10	Злаки	287	7140	2,3
76	Алюминий и изделия из него	2826	6732	2,1
	Топ-5 экспортных товаров	30368	248911	79,2
	Импорт			
	Всего	24196	127583	100,0
84	Ядерные реакторы, котлы, оборудование	1888	33089	25,9
87	Средства наземного транспорта	3171	27282	21,4
85	Электрические машины и оборудование	2289	21837	17,1
39	Пластмассы и изделия из них	993	6399	5,0
90	Инструменты и аппараты оптические	250	4149	3,3
	Топ-5 импортных товаров	8591	92756	72,7

Источник: составлено автором на основе данных Международного торгового центра: ITC. Trade Map. Bilateral trade between Asia and Russian Federation. – trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

С учетом приведенных данных можно выделить, на наш взгляд, следующие структурообразующие моменты.

Во-первых, в 2004–2023 гг. закрепились лидирующая роль Китая во внешней торговле России не только с Азией, но и в целом, поскольку удельный вес КНР в отечественном совокупном внешнеторговом обороте вырос с 8,3% в 2004 г. до 39,5% в 2023 г. (в стоимостном выражении — с 21,2 млрд до 239,6 млрд долл., или в 11,3 раза). Вместе с тем еще стремительнее увеличилась торговля РФ с Индией: с 1,8 млрд до 71,2 млрд долл., то есть в 39,6 раза [Bilateral trade between China...].

Во-вторых, экспоненциальный рост товарооборота России с развивающимися странами Азиатского континента явился прямой реакцией на резкое сжатие бизнес-отношений с коллективным Западом. По сути, экспортеры и импортеры РФ в большинстве своем заменили торговлей с Азией товарооборот с государствами Европейского союза.

И в-третьих, азиатский вектор занял центральное место в ряду наиболее перспективных внешнеторговых направлений Российской Федерации и стал главным материальным выражением экономического поворота нашей страны на Восток.

Помимо государств Азии, в русле стратегии торгового взаимодействия РФ с Глобальным Югом все более видное место занимают государства Африканского континента. Как отмечено в исследовании российских ученых, Москва с середины второго десятилетия XXI в. целенаправленно проводила курс на активизацию африканского направления отечественной внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии [Абрамова, Фитуни. Африканский...]. Этапным явился саммит «Россия — Африка» (Сочи, октябрь 2019 г.), в ходе которого российское руководство четко обозначило готовность к переводу отношений с африканскими государствами на уровень долгосрочного партнерства. Выступая на этой встрече, президент В.В. Путин заявил, что Кремль расценивает торговые и экономические связи «как важнейшую составляющую комплекса взаимоотношений России со странами Африканского континента...» [Саммит...].

Проблема состояла в том, что торговля России с Африкой в начале текущего столетия находилась на крайне низком уровне: в 2004 г. ее объем едва достигал 3,1 млрд долл., что составляло немногим более 1,2% внешнеторгового оборота Российской Федерации. За два десятилетия товарооборот увеличился в 5,1 раза и превысил 15,7 млрд долл., или 2,6% совокупного объема внешней торговли нашей страны. Причем российский экспорт в африканские государства все эти годы рос опережающими темпами (увеличение почти в 5,5 раз) и превысил импорт из Африки практически в 14 раз (табл. 6).

Таблица 6

Торговля России со странами Африки (товары, млн долл.)

Код ТНВЭД	Товары	2004	2023	Доля (%)
	Экспорт			
	Всего	2683	14706	100,0
27	Топливо минеральное, нефть и нефтепродукты	904	6334	43,1
10	Злаки	204	4477	3,0
31	Удобрения	127	816	0,6
72	Черные металлы	432	773	0,5
15	Животные и растительные масла	88	557	0,4
	Топ-5 экспортных товарных групп	1755	12957	88,1
	Импорт			

Код ТНВЭД	Товары	2004	2023	Доля (%)
	Всего	388	1076	100,0
08	Съедобные фрукты и орехи	141	580	53,9
07	Овощи и съедобные корнеплоды	14	145	13,5
09	Чай, кофе	15	58	5,4
18	Какао	118	58	5,4
20	Продукты переработки овощей и фруктов	4	25	2,3
	Топ-5 импортных товарных групп	292	866	80,5

Источник: составлено автором на основе данных Международного торгового центра: ITC. Trade Map. Bilateral trade between Africa and Russian Federation. – trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Еще одна характеристика российско-африканской торговли, присущая и нашим отношениям с другими регионами Глобального Юга, — чрезвычайно высокая концентрация отечественных экспортных поставок в крайне ограниченной товарной номенклатуре. Как свидетельствуют данные таблицы 6, это положение со временем даже несколько усугубилось. Если в 2004 г. на долю топ-5 экспортных товарных групп пришлось 65,4% совокупного экспорта России на Африканский континент, то в 2023 г. этот показатель вырос до 88,1%. Похожий тренд (в еще более акцентированном виде) сложился и с африканскими поставками на российский рынок. В рассматриваемый период удельный вес топ-5 групп товаров, поставляемых в РФ из Африки, возрос с 75,3 до 80,5%. На наш взгляд, данное обстоятельство указывает на то, что в российско-африканской торговле сохраняются значительные незадействованные возможности расширения и диверсификации ее номенклатуры за счет более целенаправленного продвижения новых товаров на рынки партнеров.

Очевидно, что в структуре экспорта российских предприятий на рынки африканских стран нет ничего сверхъестественного, поскольку преобладание в вывозе из Российской Федерации сравнительно узкого круга сырьевых и продовольственных товаров характеризует в целом состояние отечественной внешней торговли и является ее ключевой системной проблемой [Спартак]. Вместе с тем, по нашему мнению, именно в странах Африканского континента российские производители промышленной продукции имеют перспективы продвижения товаров высоких переделов. Такую точку зрения разделяют и многие отечественные исследователи-африканисты, отмечающие значительный потенциал развития сотрудничества России с Африкой в контексте экономической модернизации и укрепления суверенитета государств «черного континента» [Абрамова, Фитуни. Второй...].

Аналогичная (в основных чертах) ситуация сложилась в сфере торгово-экономических отношений Российской Федерации с государствами Латинской Америки.

В течение первых десятилетий текущего столетия отношения России с рядом дружественных латиноамериканских стран вышли на уровень стратегического партнерства [Яковлев. Россия и Латинская Америка: параметры...]. В 2004–2023 гг. в целом сфор-

мировалась структура взаимной торговли товарами, объем которой вырос с 6,9 млрд до 17,5 млрд долл., то есть в два с половиной раза. Причем экспорт Российской Федерации увеличился в 3,4 раза (с 4,1 до 13,8 млрд), а импорт — только на 37% (с 2,7 до 3,7 млрд). В результате 2023 год завершился для РФ в торговле с Латинской Америкой с профицитом более 10 млрд долл. (табл. 7).

Таблица 7

Торговля России со странами Латинской Америки (млн долл.)

Код ТНВЭД	Товары	2004	2023	Доля (%)
	Экспорт			
	Всего	4141	13760	100,0
27	Топливо минеральное, нефть и нефтепродукты	2160	5861	42,6
31	Удобрения	1166	5286	38,4
72	Черные металлы	246	1172	8,5
10	Злаки	-	447	3,3
76	Алюминий и изделия из него	63	188	1,4
	Топ-5 экспортных товарных групп	3635	12954	94,1
	Импорт			
	Всего	2722	3689	100,0
08	Съедобные фрукты и орехи	409	947	25,7
12	Масличные семена и плоды	5	900	24,4
02	Мясо и мясные субпродукты	1066	571	15,5
03	Рыба и ракообразные, моллюски	35	552	15,0
09	Чай, кофе	8	160	4,3
	Топ-5 импортных товарных групп	1523	3130	84,9

Источник: составлено автором на основе данных Международного торгового центра: ITC. Trade Map. Bilateral trade between Latin America and the Caribbean and Russian Federation. – trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Как и в торговле с другими регионами Глобального Юга, взаимный товарообмен России с Латинской Америкой носит преимущественно сырьевой характер. В частности, свыше 94% российского экспорта приходится на топ-5 товарных групп: удобрения (азотные, калийные и смешанные), минеральное топливо (главным образом, нефть и нефтепродукты), полуфабрикаты черных металлов, зерновые, алюминий. В свою очередь, российский импорт из Латинской Америки состоит в основном из продовольственных товаров: масличные культуры, фрукты, мясная, молочная и рыбная продукция, тростниковый сахар.

Необходимо отметить тот тревожный факт, что в списке основных товаров экспорта Российской Федерации в латиноамериканские страны почти отсутствуют промышленные изделия верхних переделов. В специальных исследованиях отечественных экономистов приводятся три главные причины данного обстоятельства: относительно

невысокая активность в регионе российского высокотехнологического бизнеса, острая конкуренция на латиноамериканских рынках со стороны компаний традиционных экономических игроков — США и Западной Европы, а также мощная экспансия промышленных предприятий стран Азии во главе с Китаем [Яковлев. Россия — Латинская Америка: стратегия...].

Вместе с тем в Латинской Америке есть ряд стран, с которыми Россия, приняв эстафету от СССР, развивает сравнительно интенсивные торговые связи. Речь, в частности, идет об Аргентине, Бразилии, Колумбии, Мексике, Перу, Чили и Эквадоре. В последние годы к их числу добавился Парагвай, поставляющий в Россию продукты сои и мясо крупного рогатого скота. Например, в 2022 г. на указанные две товарные группы пришлось 97,5% совокупного российского импорта из этой южноамериканской страны (в денежном выражении — 347,6 млн из 366,4 млн долл.) [Bilateral trade between Paraguay...].

Ведущим торгово-экономическим партнером России в регионе является Бразилия, товарооборот с которой в 2022 г. вплотную приблизился к 10 млрд долл. (9,8 млрд). В решающей степени такой результат обеспечили крупные закупки Бразилией российских сельскохозяйственных удобрений, стабильные поставки которых сыграли важную роль в динамичном наращивании бразильского производства и экспорта аграрной продукции. В свою очередь, РФ, помимо различных продовольственных товаров, закупала в Бразилии отдельные виды промышленного оборудования, дорожную и строительную технику, транспортные средства, одежду и обувь, охотничье оружие, товары для дома и занятия спортом [Bilateral trade between Brazil...].

Дополнительные возможности для расширения сотрудничества с Бразилией (и, разумеется, другими государствами Латинской Америки) дали о себе знать в связи с переориентацией внешней торговли России с рынков коллективного Запада на регионы Глобального Юга. Например, в 2022–2023 гг. Бразилия вошла в число значимых импортеров российских нефтепродуктов, чего раньше в торговых отношениях двух стран-гигантов не наблюдалось. Тем самым Бразилия пополнила ряды стран «мирового большинства», которые растущими закупками замещают выпадающий экспорт отечественных углеводородов в Европейский союз [В Бразилию прибыл...].

Можно ожидать, что указанный тренд в обозримой перспективе получит развитие и распространится на другие российские товары, интенсифицируя тем самым деловые связи РФ с дружественными странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Новая внешняя кооперация: возможности и риски

Сложившиеся в 2022–2023 гг. тренды переформатирования и развития внешней торговли Российской Федерации были закреплены в 2024 г., подтвердив широкие возможности углубления сотрудничества с государствами Глобального Юга. Вместе с тем сильнее, чем прежде, дали о себе знать проблемы и трудности, сопровождающие процесс перезагрузки практически всей системы российских внешнеэкономических связей.

По данным Федеральной таможенной службы (ФТС), в первые семь месяцев (январь — июль) 2024 г. российский товарный экспорт по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. в денежном отношении почти не изменился и составил 241 млрд долл. (увеличение на 0,8%). Одновременно продолжилось сокращение импорта, его показатель снизился со 166,1 млрд до 153,1 млрд долл., или на 7,8%. В результате на 20,3% выросло положительное сальдо внешнеторгового оборота, достигшее в указанный период 2024 г. 87,9 млрд долл. (табл. 8).

Таблица 8

Внешняя торговля РФ в январе – июле 2023 и 2024 г. (товары, млрд долл.)

Показатель	2023 г.			2024 г.		
	Экспорт	Импорт	Объем	Экспорт	Импорт	Объем
Всего	239,2	166,1	405,3	241,0	153,1	394,3
Европа	53,9	47,0	100,9	37,4	41,5	78,9
Азия	167,3	107,5	274,8	181,6	101,1	282,7
Африка	11,2	2,0	13,2	14,3	2,0	16,3
Америка	6,7	9,2	15,9	7,6	8,1	15,7
Океания	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,2

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной таможенной службы (customs.gov.ru/statistic).

В географическом разрезе в роли ключевого внешнеторгового партнера России прочно утвердилась Азия: на ее долю пришлось свыше 75% отечественного экспорта и 66% — импорта. Несколько «подросла» торговля РФ со странами Африки: объем российско-африканского товарооборота в стоимостном выражении вырос на 24%, но остался на прежнем сравнительно скромном уровне — 16,3 млрд долл., или немногим больше 4% совокупного объема внешней торговли России. При этом остается несбалансированность: российский экспорт в 8 раз превысил импорт из африканских стран.

Сохранился тренд на сжатие торговли с Америкой и Европой. Но если с государствами Западного полушария (США, Канада, Латинская Америка) товарооборот сократился незначительно, а экспортные поставки РФ за счет латиноамериканских стран даже возросли на 13%, то с европейскими партнерами объем торговли уменьшился на 22% — главным образом из-за резкого падения (на 30,6%) российского экспорта.

Что касается товарной структуры экспортных и импортных потоков, то, согласно отчетам ФТС, за семь первых месяцев 2024 г. в ней не наблюдалось сколько-нибудь существенных изменений. В указанный период 62,5% (150,5 млрд долл.) российского экспорта пришлось на минеральное сырье, главным образом нефть и нефтепродукты, на втором месте с большим отрывом находились металлы и металлические изделия — 13,6% (32,8 млрд долл.), на третьем — сельскохозяйственная продукция, включая продовольствие (12,3% или 29,7 млрд долл.) [Сальдо внешней...].

Таким образом, если первая стратегическая задача переформатирования внешней торговли РФ, а именно ее переориентация на страны Глобального Юга, успешно решалась, то значительного увеличения доли в отечественном экспорте несырьевых энергетических товаров пока не просматривалось. Как было показано, рост российской торговли с государствами «мирового большинства» происходил в решающей степени за счет мощного увеличения отечественного экспорта энергетического сырья, прежде всего нефти и нефтепродуктов.

Определенная часть российских жидких углеводородов, несмотря на все санкционные ограничения и логистические препоны, продолжала поступать и на рынки западных стран. Испанские эксперты-международники Марио Беседас и Висенте Ньевес объясняют это тем обстоятельством, что Россия — слишком крупный игрок на мировом нефтяном рынке. Ее уход с него может вызвать разбалансировку спроса и предложения, фактически подорвать глобальную торговлю «черным золотом» и тем самым нанести существенный ущерб экономическим интересам западных стран — инициаторов антироссийских санкций. Данное обстоятельство объясняет и тот факт, что России в сжатые сроки удалось сформировать и задействовать для перевозки нефти и нефтепродуктов так называемый «теневой флот», насчитывающий сотни танкеров. Тем самым был преодолен транспортно-логистический бойкот российского товарно-сырьевого экспорта [Becedas, Nieves].

По признанию британского делового журнала The Economist, экспортерам из РФ и их партнерам в странах Глобального Юга в целом удалось «расшить» узкие места искусственно созданной ситуации с оплатой российских поставок. Например, индийские нефтеперерабатывающие заводы ввели практику осуществлять импорт сырой нефти из России через трейдеров из Дубая и оплачивать полученное сырье в дирхамах ОАЭ, что вполне устраивало отечественные компании. Такого рода примеры (их число можно множить) позволили британским экспертам прийти к выводу, что российскому руководству во многом удалось решить огромную по масштабам задачу географической переориентации системы внешнеторговых связей, прежде всего в плане сохранения объемов экспортных поставок [How Vladimir Putin...].

Несколько сложнее выглядит процесс перезагрузки российского импорта, замещения западных поставщиков на компании стран Глобального Юга при сохранении необходимой нашей экономике и потребительскому рынку товарной номенклатуры. Но и на этом сложном направлении внешнеторговой трансформации отмечаются обнадеживающие сдвиги — в частности, активное использование механизма параллельного импорта (ввоза в страну оригинальных товаров без разрешения правообладателя), который нередко называют «тихой торговлей» [The Silent Trade...].

Подчеркнем, что параллельный импорт не является чем-то экстраординарным или незаконным, он разрешен международными правилами и практикуется самыми разными странами, включая США, Канаду, Турцию. Более того, до 2002 г. такой ввоз товаров был разрешен и в Российскую Федерацию, но затем запрещен в интересах

привлечения в отечественную экономику прямых иностранных инвестиций. Ситуация кардинально изменилась после введения западных антироссийских санкций и ухода с российского рынка тысяч зарубежных промышленных компаний. В этой связи правительство РФ своим постановлением от 29 марта 2020 г. разрешило ввоз в Россию востребованных оригинальных товаров иностранного производства без согласия правообладателя [Правительство...].

Разумеется, в условиях нарастающего санкционного давления сложно предусмотреть, а тем более нейтрализовать все возможные риски. Но верно и то, что критически важные для экономики РФ товары западных стран (главным образом оборудование и технологии) занимают сравнительно небольшое место в общем объеме российского импорта. Поэтому изменение условий или даже полное прекращение их поставок не несет фатальных последствий, но лишь акцентирует необходимость интенсификации торговли с дружественными государствами, а в идеале — ускорения процесса замещения импорта национальной продукцией.

* * *

Панорамный взгляд на современное состояние и ближайшие перспективы торговли Российской Федерации с дружественными и нейтральными государствами Азии, Африки и Латинской Америки подтверждает тезис, что регионы Глобального Юга играют ведущую роль в процессе перенаправления внешнеторговых потоков РФ. Причем в складывающейся новой конфигурации международных торгово-экономических связей России на первый план выходят страны Азиатского континента во главе с Китаем, перехватившие глобальную производственную инициативу у других районов мира.

Учитывая объективно существующие проблемы и немалые сложности этого трансформационного поворота, российскому государству и бизнес-сообществу необходимы содержательное обновление внешнеэкономической стратегии, гибкий учет глубоких изменений на мировой арене в целом и особенно — на бескрайних просторах Азии, Африки и Латинской Америки. Критически важна трезвая оценка производственного потенциала российской экономики, реальных возможностей ее реиндустриализации на базе инноватизации и технологического подъема. Узкие места в наших торговых отношениях со странами Глобального Юга (преимущественно сырьевой характер российского экспорта, дисбалансы экспорта и импорта, сохраняющиеся проблемы платежей и логистики и др.) не могут быть преодолены без продвижения вперед в деле модернизации отечественных производственных мощностей, приоритетного развития высокотехнологичных отраслей. Кроме того, осуществляя торговый поворот на Восток, Российская Федерация не должна угодить в структурную ловушку и стать сырьевым придатком наиболее мощных в индустриальном отношении развивающихся стран.

Иначе говоря, на повестке дня — две тесно сопряженные стратегические задачи, два главных вызова, брошенных нашей стране. Первый — давно назревшая комплексная технологическая модернизация ключевых отраслей отечественной экономики.

Второй — создание своего рода «нервной системы» торговых связей России с государствами Глобального Юга, позволяющей своевременно реагировать на открывающиеся новые возможности развивающихся рынков и формирующиеся потребности национальных экономик дружественных стран, последовательно добиваться товарной диверсификации отечественного экспорта.

Литература

- Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 12. С. 5–14.
- Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Второй саммит Россия — Африка: от наследия колониализма к суверенитету и развитию // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 12. С. 35–48.
- В Бразилию прибыл первый танкер с дизтопливом из России // *Вести.ру*. 01.10.2022. — URL: vesti.ru/finance/article/2968705 (дата обращения: 26.09.2024).
- Гильмундинов В.М. Проблемы моделирования экономики России в условиях существенных структурных шоков // *Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2023. № 3. С. 35–47.
- Кузнецова Г.В. Россия в системе международных экономических отношений. М. 2016.
- Лавров: страны Запада ввели против России более 21 тысячи санкций // *Вести.ру*. 25.09.2024. — URL: vesti.ru/article/4162190?ysclid=m1ivzys1bf374684274 (дата обращения: 26.09.2024).
- Мантуров: неэнергетический экспорт должен вырасти к 2030 году на 31% по сравнению с 2020 годом // *Интерфакс*. 10.07.2023. — URL: interfax-russia.ru/main/manturov-neenergeticheskiy-eksport-dolzhen-vyrasti-k-2030-godu-na-31-po-sravneniyu-s-2020-godom (дата обращения: 16.09.2024).
- Морозенкова О.В. Ресурсы роста несырьевого неэнергетического экспорта России на рынках дружественных стран // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2024. № 8. С. 112–129.
- Правительство легализовало параллельный импорт для удовлетворения спроса на востребованные зарубежные товары // *Сайт Правительства России*. 30.03.2022. — URL: government.ru/docs/44987/ (дата обращения: 19.09.2024).
- Сальдо внешней торговли РФ за январь — июль выросло на 20,25% // *ТАСС*. 10.09.2024. — URL: tass.ru/ekonomika/21823951 (дата обращения: 18.09.2024).
- Саммит Россия — Африка // *Сайт президента России*. 24.10.2019. — URL: kremlin.ru/events/president/news/61893 (дата обращения: 24.09.2024).
- Спартак А.Н. Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. М. 2018.
- Яковлев П.П. Россия — Латинская Америка: стратегия прорыва на рынки несырьевой продукции // *Латинская Америка*. 2017. № 12. С. 15–28.
- Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка: параметры стратегического партнерства // *Латинская Америка*. 2016. № 1. С. 5–14.
- Яковлев П.П. Экономика Российской Федерации на этапе трансформаций // *Перспективы. Электронный журнал*. 2023. № 3. С. 7–20. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/1ee/ithk9qoc8t0kuhuxk8wevi2gdueqfhyh/3_2023-_2_7_20.pdf (дата обращения: 18.09.2024).

- Becedas M., Nieves V.* Colmenas de buques petroleros rusos se amontonan en un 'parking flotante' frente a un pequeño país europeo // *El Economista*. 26.08.2024. — URL: eleconomista.es/mercados-cotizaciones/noticias/12960033/08/24/colmenas-de-buques-petroleros-rusos-se-amontonan-en-un-parking-flotante-frente-a-un-pequeno-pais-europeo.html (date of access: 26.09.2024).
- Bilateral trade between Brazil and Russian Federation // ITC. Trade Map. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (date of access: 29.09.2024).
- Bilateral trade between China and Russian Federation // ITC. Trade Map. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (date of access: 21.09.2024).
- Bilateral trade between Paraguay and Russian Federation // ITC. Trade Map. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (date of access: 27.09.2024).
- How Vladimir Putin hopes to transform Russian trade // *The Economist*. 28.08.2024. — URL: economist.com/finance-and-economics/2024/08/28/how-vladimir-putin-hopes-to-transform-russian-trade?ysclid=m1mc6q146o475397305/ (date of access: 25.09.2024).
- The Price Cap on Russian Oil: A Progress Report // U.S. Department of the Treasury. 18.05.2023. — URL: home.treasury.gov/news/featured-stories/the-price-cap-on-russian-oil-a-progress-report (date of access: 20.09.2024).
- The Silent Trade: Russia's Sanction Evasion via Parallel Imports // *Cyberint*. 05.06.2024. — URL: cyberint.com/blog/threat-intelligence/the-silent-trade-russias-sanction-evasion-via-parallel-imports/ (date of access: 06.09.2024).